

**Философия как рационально-критическая основа
мировоззрения: историческая эволюция и современное
значение**

Навойчик А. Р., Лойко А.И.

Вопрос о природе философии и её месте в системе человеческого мировоззрения остаётся одним из центральных не только для профессиональных философов, но и для любого мыслящего индивида, стремящегося к осознанному построению собственной картины мира.

Философия, возникшая в эпоху античности как качественно новый способ осмысления действительности, представляет собой не просто одну из форм мировоззрения среди прочих, а его наиболее рефлексивную, критически оснащённую и методологически выверенную разновидность.

Если мировоззрение в самом широком антропологическом смысле можно определить, как сложный, многоуровневый комплекс обобщённых представлений о мире, месте и роли человека в нём, его ценностных ориентаций и поведенческих установок, то философское мировоззрение характеризуется прежде всего фундаментальной установкой на рациональную аргументацию, логическую последовательность, системность и, что особенно важно, постоянную перепроверку собственных оснований.

В условиях современного многополярного, насыщенного противоречивой информацией социокультурного пространства, где сталкиваются и конкурируют различные ценностные, идеологические и познавательные парадигмы, роль философии как своеобразного «интеллектуального фильтра», смыслообразующего механизма и инструмента навигации в сложности лишь закономерно усиливается, обретая новую актуальность.

Для глубокого понимания специфики философского мировоззрения необходимо начать с анализа самого феномена мировоззрения, его структуры и исторических типов. Мировоззрение является сложным, многокомпонентным

образованием, синтезирующим в себе когнитивный (познавательный), аксиологический (ценностный) и нормативно-практический (поведенческий) аспекты. На обыденном, стихийном уровне оно формируется под влиянием множества факторов: культурной среды, воспитания, образования, личного и коллективного опыта, средств массовой коммуникации.

На теоретическом, рефлексивном уровне мировоззрение кристаллизуется и обретает более строгую форму в виде религиозных доктрин, научных картин мира, политических идеологий или, собственно, философских систем. Исторически первым целостным типом мировоззрения, выполнявшим все его основные функции, выступила мифология.

Для мифологического сознания был характерен принципиальный синкретизм – нерасчленённость, слитность реального и символического, природного и социального, индивидуального и коллективного, прошлого, настоящего и будущего. Миф выполнял функцию объяснения мира через красочные и образные повествования о деяниях богов, героев и предков, устанавливая тем самым социальные нормы и сакральные практики, но при этом он не требовал и не предполагал логических доказательств или критической проверки, оставаясь в рамках веры и традиции.

Смена мифологического мировоззрения религиозным ознаменовала важнейший мировоззренческий переход к дуалистической картине, последовательно разделяющей мир на профанный (земной, материальный) и сакральный (божественный, духовный). Религия предложила более стройную и универсальную систему догматов, моральных заповедей и ритуалов, опирающихся прежде всего на веру, откровение и непререкаемый авторитет священных текстов и институтов. Это придало мировоззрению большую устойчивость, нормативную определённость и психологическую утешительность, но одновременно наложило существенные ограничения на возможности его внутреннего критического пересмотра и рационального развития.

Зарождение философии в Древней Греции в VII–VI веках до нашей эры стало результатом уникального культурного «переворота», «разложения»

мифа и становления принципиально нового, рационально-критического типа мышления. Если миф оперировал художественными образами и метафорами, а религия – символами веры и догматами, то философия избрала своим основным инструментом абстрактное понятие (кате́горию) и логос – разумное, аргументированное слово.

Как точно отмечал Аристотель, именно «удивление» (θαυμάζειν) перед миром, его загадками, противоречиями и красотой побудило первых философов (Фалеса, Анаксимандра, Гераклита, Парменида) искать не нарративные и антропоморфные, а естественные, причинно-следственные, умопостигаемые объяснения первоначала (архэ) и устройства космоса. Философия, таким образом, родилась из фундаментальной смены вопроса: не «кто создал мир?» (миф), а «из чего и по каким законам он состоит?».

Ключевыми, конституирующими характеристиками философского мировоззрения, выделяющими его на фоне других исторических типов, являются следующие. Во-первых, это рациональность – принципиальное требование обоснования любого значимого утверждения с помощью логики, доказательства и непротиворечивой аргументации, апелляция не к авторитету, а к разуму.

Во-вторых, рефлексия – уникальная способность философии обращать мысль на саму себя, анализируя и подвергая сомнению собственные предпосылки, методы и границы познания.

В-третьих, универсализм – ориентация на постижение всеобщих, фундаментальных принципов бытия (онтология), познания (гносеология), морали и справедливости (этика).

В-четвёртых, постановка проблем – рассмотрение действительности сквозь призму «предельных», не имеющих окончательных и общепринятых решений вопросов о сущности человека, природе сознания, критериях истины, свободе воли, смысле жизни.

И, наконец, в-пятых, критичность – установка на методическое сомнение в очевидностях, готовность к радикальному пересмотру устоявшихся представлений и социальных норм.

Именно эта критическая, «скептическая» функция является, пожалуй, главным отличием философии от других форм мировоззрения: она выступает не просто как мировоззрение, а как «мировоззрение», исследующее условия возможности, обоснованность, внутреннюю согласованность и границы любых познавательных, ценностных и идеологических систем, включая саму философию. В эпоху Нового времени и научной революции (XVI–XVII вв.) с бурным развитием экспериментального естествознания возникает и стремительно укрепляет свои позиции научное мировоззрение, основанное на эмпирической проверке гипотез, математическом моделировании теорий.

Философия в этих условиях не устраняется и не упраздняется, как предрекали некоторые позитивисты, но закономерно меняет свою роль и предметную область. Она концентрируется на анализе предпосылок и оснований научного знания (что такое научный метод? каковы критерии научной истины и прогресса? как соотносятся теория и эмпирия?), разрабатывая такие дисциплины, как философия науки, эпистемология, методология.

Кроме того, философия берёт на себя ответственность за осмысление этических, социальных, антропологических и экологических последствий научно-технического прогресса, который сам по себе не содержит ценностных ориентиров. Отношения философии и религии также носят сложный, многоплановый, диалогический характер.

Если религия предлагает человеку готовые, данные в откровении и закреплённые традицией ответы на вопросы о смысле, добре и зле, жизни и смерти, то философия, оставаясь на почве разума, ставит вопросы о логической и этической согласованности религиозных доктрин, о соотношении веры и знания (*ratio et fides*), о возможности рациональной теологии и теодицеи, о природе религиозного опыта. Это взаимодействие – от конфронтации (вольтерьянство, марксизм) до попыток синтеза (патристика, схоластика, неотомизм) – остаётся одним из плодотворных источников философской мысли.

В XX–XXI веках, в условиях глобализации, углубляющейся секуляризации, ценностного плюрализма, цифровизации всех сфер общественной жизни

и нарастания экзистенциальных рисков, философия берёт на себя новые, востребованные временем функции.

Интегративная функция философии проявляется в помощи современному человеку в построении целостной, внутренне непротиворечивой картины мира, синтезирующей данные различных наук, искусств, духовных практик и личного опыта в эпоху углубляющейся специализации и фрагментации знания. Аксиологическая функция заключается в выработке и защите критериев для различения подлинных и мнимых, навязанных ценностей, в философском обосновании прав человека, достоинства личности, принципов справедливости и солидарности.

Критико-идеологическая функция направлена на анализ языка, дискурсов и социальных институтов. Экзистенциально-терапевтическая функция связана с помощью индивиду в поиске личного смысла, в осознании своей свободы и ответственности, в противостоянии «абсурду» (А. Камю), отчуждению, конформизму и экзистенциальной тревоге в быстро меняющемся мире.

Таким образом, философия представляет собой не замкнутую систему догм или музейный экспонат, а живой, открытый, перманентный процесс критического, вопрошающего мышления, направленный на постоянное уточнение, углубление и, при необходимости, пересмотр наших фундаментальных представлений о мире, познании, ценностях и себе самих. Она является неотъемлемым, необходимым элементом зрелого, ответственного, автономного мировоззрения, поскольку систематически приучает к интеллектуальной дисциплине, честности перед собой, ответственности за свои убеждения и уважению к силе разумной аргументации в диалоге с Другим.

В эпоху информационного перенасыщения, клипового сознания и мировоззренческой раздроблённости философская культура критического мышления, рефлексии становится важнейшим личностным и социальным ресурсом, необходимым условием для сохранения как подлинной индивидуальной идентичности, так и возможности ведения содержательного, толерантного и конструктивного общественного диалога о будущем человечества.

Список использованных источников

1. Спиркин А.Г. Философия: учебник. – М.: Гардарики, 2006. – 736 с.
2. Канке В.А. Основы философии: учебник. – М.: Логос, 2013. – 288 с.
3. Хайдеггер М. Что это такое – философия? // Вопросы философии. – 1993. – № 8. – С. 113–123.
4. Ясперс К. Введение в философию. – Мн.: Попурри, 2000. – 192 с.
5. Лекции по философии науки / под ред. С.А. Лебедева. – М.: Академический проект, 2007. – 736 с.
6. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. А.А. Ивин. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
7. Губин В.Д. Философия: учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.